

Прозоров Е.Е

An illustration in a dark, textured style. On the left, an elderly man with a white beard and hair, wearing a dark suit and tie, is shown from the chest up. He is holding a small, light-colored marionette head in his gloved hands. On the right, a young woman with long, wavy blonde hair is shown from the chest up. She is wearing a dark green, ornate dress with white polka dots and a high collar. She has a serene expression. Several thin, vertical lines, representing marionette strings, run across the scene, connecting the man's hands to the woman's head and shoulders. The background is dark and textured.

КУКОЛЬНЫЙ МАСТЕР

Евгений Прозоров

Кукольный мастер

<https://litres.ru/73229869>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эдмунд Хилл — семидесятилетний мастер кукольного театра, потерявший жену и лучшего друга. Всю свою боль и одиночество он вкладывает в создание кукол, даря им частицу своей души. Но однажды происходит невероятное: кукла, созданная по образу его покойной жены Беллы, оживает и приглашает Эдмунда в загадочный мир, где встречаются души ушедших близких.

Содержание

Глава 1: В поисках эмоций.	4
Глава 2: Эмоции – это дар?	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Евгений Прозоров

Кукольный мастер

Глава 1: В поисках эмоций.

Куклы... А ведь когда-то это понятие было не только набором материалов, собранных в единое целое, но и настоящим искусством, способным передавать эмоции, рассказывать истории и оживлять фантазии.

Чем же на самом деле отличались созданные людьми марионетки от изготовленных на фабриках кукол? Наверное, ручные работы были живыми. Они чувствовали и передавали свои эмоции через застывший деревянный крой. Каждая кукла, созданная с любовью и вниманием, несла в себе частичку души своего мастера, отражая его мечты, переживания и вдохновение. Эти куклы становились не просто предметами, а настоящими персонажами, способными рассказывать истории, вызывать смех и слезы, объединяя людей в волшебном мире театра.

Их движения, пусть и ограниченные, оживляли сцену, а глаза, выполненные с такой тщательностью, казалось, могли заглянуть в самую суть человеческих чувств. Куклы были верными спутниками в детских играх и надежными помощ-

никами в поисках ответов на сложные вопросы жизни, напоминая нам о том, что даже в самых простых вещах можно найти глубину и красоту.

Кукольный театр... Для нас это место, где можно наслаждаться творением мастеров, а для кукол – волшебный мир, в котором каждая из них оживает и вершит чудеса. Это похоже на яркий холст, на котором художник рисует свои мечты, позволяя куклам двигаться в танце, где только две стихии – свет и тень. Куклы наполняются красками и эмоциями, наряжаясь в изумительные образы, которые, кажется, являются воплощениями детских вымыслов. В каждую проникает душа, когда их ведут руки мастера, словно дирижера, управляющего симфонией эмоций.

В одном из таких театров работает Эдмунд Хилл – семидесятилетний старик, страдающий от одиночества уже второй десяток лет.

Его жена – Белла – умерла от сердечного приступа, а детей они завести так и не смогли. Будучи в полном отчаянии, Эдмунд вдруг ощутил, как в его душе пробуждается страсть к творению. Он заметил дар, который ранее не признавал. С каждым движением резца и прикосновением к ткани старик чувствовал, как его собственные страдания и надежды воплощаются в куклах. Для него эти маленькие творения становились не просто игрушками, а настоящими собеседниками, спутниками, способными говорить о том, что он сам не

мог выразить словами.

Эдмунд жил в небольшом районе, который был пропитан тоской и унынием. Всё, что делали люди в нём – спали да сплетни по кругу пускали. Старик днями напролёт создавал кукол, которых складывал на протёртых от пыли полках. Годы шли, а талант развивался и скапливался в доме. Каждая кукла несла частичку души Эдмунда, ведь делал он их с особой любовью, закладывая в них нечто особенное, чего нет в других марионетках. Это было его собственное «Я».

И вот в свои шестьдесят лет старик стал замечать небольшую проблему: место на полках и в ящиках кончалось, всё было в материале и уже изготовленных моделях. Но Эдмунд Хилл нашел выход из ситуации и выходил на улицу с небольшой коробкой, куда складывал свои творения. Он стоял на тротуарах, у таверн и около домов, привлекая внимание молодёжи. Однако к старику подходили не только дети, но и взрослые, интересующиеся его работами. Эдмунд отдавал их даром, желая доставить людям эмоции, обогатив их любовью, вложенной в куклах, дабы осветить этот город.

И вот в один октябрьский вечер, когда дождь отчистил улицы от людей, Эдмунд шёл с таверны. У бессильно мерцающего фонарного столба, словно потерянный в сером потоке жизни, лежала обмокшая в луже брошюра. Её чёрно-белые цвета, когда-то привлекающие взгляды, теперь растворялись под тяжестью дождя, а слова, написанные на ней, казались

шепотом надежды, затерянным в шуме города. В ней Роджер Кемпбелл искал сотрудников для своего кукольного театра, и особенно кукловода – человека, способного вдохнуть жизнь в деревянные фигуры и подарить им душу.

Старик остановился на мгновение, чтобы взглянуть на брошюру. Эдмунд восхитился и поцеловал свой крест. В этот момент в сердце разлилась тёплая волна благодарности. Он поблагодарил Бога за возможность совместить приятное с полезным, за шанс принести в этот тусклый английский городок гораздо больше радости, чем он мог себе представить.

Эдмунд Хилл стоял у порога кукольного театра, словно перед входом в новый дом. Двери театра, открывались перед ним, как страницы сказки, готовые рассказать свою историю. Из них вышел Роджер Кемпбелл, улыбающийся ярче дневного света. Несколько дней спустя Эдмунд Хилл приступил к работе в кукольном театре, продолжая вкладывать любовь, заботу и душу в маленькие миниатюрные облики, основанные на его внутреннем «Я».

И вот уже как десять лет он трудится в этом волшебном месте, наполняя сердца зрителей счастьем и радостью. За это время город преобразился в яркий и насыщенный уголок, где каждый знал друг друга, ценил и оберегал от ненастий, словно большая дружная семья. Улицы заиграли красками, а дома, украшенные цветами, словно улыбались прохожим.

Роджер Кемпбелл считал вклад Эдмунда бесценным, ведь

именно он был тем, кто вернул театру былую славу. Они стали хорошими приятелями и часто делили место за праздничными застольями. Когда настал юбилейный десятый год работы, Роджер, полный вдохновения и творческой энергии, решил устроить нечто особенное. Он задумал посвятить кукольный спектакль в честь своего товарища и коллеги Эдмунда Хилла. Роджер сказал об этом старику, который тут же стал противиться, считая, что недостойн подобного подарка, но настойчивость его товарища взяла своё.

Это представление для кукольного мастера – настоящая симфония воспоминаний, в которой каждый персонаж словно оживает под его искусной рукой. Они – отражение прошлого, воплощение давно ушедших на покой товарищей и верных друзей, что когда-то делили с ним радости и невзгоды. Каждый кукольный герой пронизан духом тех, кто оставил незабываемый след в его сердце, и каждый жест, каждое движение – это дань уважения их памяти.

Это не просто спектакль; это путешествие по следам былого, где радость и грусть танцуют в едином порыве. Здесь куклы рассказывают истории, полные жизни, страсти и тоски, напоминая о том, что уходя, они оставляют за собой силу своих осязаемых переживаний, которые продолжают жить в сердце мастера. Каждая кукла – это страница истории, живая и полная эмоций, готовая напомнить о важности дружбы, любви и памяти.

Прямо сейчас Эдмунд Хилл погружён в своё любимое занятие, словно волшебник, вызывающий из небытия образы, которые уже давно живут в его сердце. Его умелые руки, обладающие непревзойдённым мастерством, движутся с грацией, создавая чудеса из простых материалов. Каждое прикосновение к древесине или ткани, каждое движение иглы и нити становятся частью волшебного ритуала, где привычное преобразуется в незабываемое.

Не сказать, что он устает – скорее, его творческий процесс отягощен тяжестью воспоминаний и эмоций, связанных с его прошлым. Это работа требует немало сил, ведь каждый созданный персонаж несёт в себе отпечаток утраченных мгновений и любимых лиц. В его мастерской, наполненной ароматом дерева и краски, царит атмосфера уединения с теми, кого он когда-то знал.

Эта работа даётся Эдмунду непросто – каждое прикосновение к материалам отзывается в его душе воспоминаниями о тех, кого он знал и кого так любил. Ушедшие навсегда оставили в нём глубокие раны, которые ни время, ни творчество не могут полностью залечить. В его сердце живёт память о близком друге детства – Джоне Роулсе, с которым они разделили радости и горести, с мужеством преодолев все преграды жизни.

Джон был не просто товарищем, он был той светлой искрой, что освещала каждый их день. В их дружбе не было

места для обмана – они были единым целым, готовым преодолеть любые трудности. Но жизнь, как это порой бывает, написала свой трагический сценарий. Он ушёл слишком рано, положив свою жизнь на алтарь героизма, закрыв собой невинную семью в момент, когда их жизни были под угрозой.

Прошла неделя, и Эдмунд завершил работу над миниатюрным Джоном Роулсом. Эта кукла уместила в себе частичку души старика и множество воспоминаний о друге. Каждый штрих, каждая деталь были пронизаны любовью и ностальгией, словно сам Джон вновь обрёл жизнь в этом крошечном, но полном глубины образе.

Старик, сидя в своей мастерской, около получаса бестолково смотрел стеклянными глазами на своё творение, погружённый в океан эмоций. Он настраивал каждую деталь: знакомую улыбку, искорки в глазах, которые когда-то светились жизнью и смехом. В этом миниатюрном Джоне он увидел не только друга, но и часть себя, часть своего прошлого, которое, несмотря на все испытания, продолжает жить в его сердце.

В тишине мастерской, наполненной ароматом дерева и краски, Эдмунд чувствовал, как воспоминания о совместных приключениях, смехе и слезах вновь оживают. Он словно слышал голос Джона, шутки и разговоры, которые когда-то наполняли их дни.

Слегка погрузившись в отчаяние от невозполнимой утраты, старик нежно положил куклу на рояль. Когда-то его дом был полон гостей, которые, смеясь и весело переговариваясь, радостно бросались в пляски джаза, а воздух наполнялся звуками смеха и музыки, словно волшебные искры, танцующие в свете вечерних огней.

Атмосферу этих незабываемых вечеров разбавлял Эдмунд, его пальцы, как будто сами по себе, скользили по клавишам, наполняя пространство нотами сказочных грёз, которые уносили всех в мир фантазий и мечтаний. Каждый аккорд звучал, как шёпот воспоминаний, а каждый ритм заставлял сердца биться в унисон с мелодией жизни, которая, казалось, никогда не закончится. Теперь же, в тишине, лишь эхо тех дней напоминало о былом счастье, а кукла Джона, словно ждала, когда снова зазвучит музыка.

Это был очередной шедевр Эдмунда. Столько сил, столько эмоций... Словами нельзя передать, какая это боль, переживать воспоминания снова и снова, а затем превращать их в нечто похожее на объект этих грёз. Однако, несмотря на все негативные моменты, старику такая работа доставляла удовольствие. Он не работает, не напрягается, а, наоборот, отдыхает и расслабляется за столом, где оставляет часть своей души.

Эдмунд настолько был погружен в свой мир творчества, не замечая, как ночь тихо ускользает, оставляя за собой лишь легкий шёпот ветра и звуки капель, стучащих по кры-

ше. Он сидел за своим столом, окружённый множеством инструментов и материалов, его руки, словно сами по себе, работали над новой куклой. Время для него потеряло всякий смысл, и он не заметил, как за окном постепенно сгущаются тучи, а дождь начинает свой мелодичный танец.

Когда первые лучи утреннего света пробились сквозь облака, старик, наконец, оторвался от своего занятия. Он потёр глаза, осознав, что ночь пролетела незаметно, и усталость накрыла его, как тёплый плед. Решив, что ему необходимо немного отдохнуть и вдохнуть свежий воздух, он собрался выйти на улицу.

Эдмунд знал, что для куклы ему нужны особые материалы. Он направился в маленький магазинчик, где всегда находил то, что искал. Его сердце наполнилось надеждой, когда он подумал о шелковой пряди светлого цвета, которая будет идеально смотреться в волосах куклы, придавая ей нежность и изящество. Мягкое дерево, которое он хотел использовать для тела, должно было быть лёгким и прочным, чтобы кукла могла ожить в его руках. И, конечно, ткань зелёного цвета – яркая, как весенние листья, она добавит кукле свежести и радости.

Собравшись с мыслями, Эдмунд вышел на улицу. Дождь продолжал капать, создавая мелодичный ритм, а свежий воздух наполнил его лёгкие. Он шагал по мокрой мостовой, наслаждаясь каждым мгновением, и, несмотря на серость неба,

в его душе зажегся огонёк вдохновения.

– И снова здравствуйте, Елизавета! – тихонько подошёл к прилавку Эдмунд. – Вы сегодня открылись раньше положенного, не так ли?

В этот момент девушка протирала пыль на давно забытых полках. Несмотря на неожиданное приветствие, от которого Елизавета должна была шелохнуться, она с яркой улыбкой обернулась, встретив тёплый взгляд старика.

– Здравствуйте, господин Эдмунд! – ярко ответила девушка, излучавшая добро. Она убрала пыльную тряпку в сторону и подошла ближе. – Ничего особенного. Я рано проснулась и глаза больше не смыкались.

Эдмунд с ухмылкой взглянул на неё, ведь ему это чувство хорошо знакомо.

Он видит в ней трудолюбие и честность. Такие нередко работают в таких захолустьях, как этот городок. Век суеты обесценивает доброту, превращая её в нечто обыденное, а истинная ценность проявляется в том, кто способен увидеть красоту в простых жестах сострадания.

– Елизавета... Вы молодая девушка, не нужно изнурять себя до такого состояния, – оглядывался Эдмунд, выискивая нужные себе материалы.

Девушка с одобрением опустила голову, ее сердце напол-

нилось теплом от доброты старика. Она нежно восхищалась тем светом, который исходил от него, словно от маяка в бурном море житейских забот. Эдмунд, с его безграничным талантом и глубиной творчества, стал для Елизаветы настоящим источником вдохновения.

– Вы ищете нечто необычное. Я права? – спросила девушка. Голос стал более звонким и менее уставшим, а глаза постепенно оживали и расцветали, словно поляна, после долгих морозов.

– Ох, да! – опомнился Эдмунд. Он мельком кинул взгляд на заброшенную полку, а затем вновь посмотрел на девушку. – И не зря ты протирала ту полку. Именно та ткань мне и нужна!

Елизавета с недоумением посмотрела на старика. Она удивилась, что Эдмунд попросил не новые материалы, как раньше, а старый золотистый шёлк.

– Почему именно это? – спросила девушка, излучавшая поток сомнений.

– Старые вещи порой скрывают в себе настоящие сокровища: они проверены временем, наполнены характером и могут оказаться гораздо лучше новых, – оглядывался старик по полкам. – Кукла, которую я собираюсь делать – особенная. Мне нужно всё лучшее для неё...

Эдмунд, договорив с девушкой, купил материалы и по-

кинул магазин. Он незамедлительно направился домой и с нетерпением ждал момента начала работы. Жизнь для него, как абстракция, которая играет лишь косвенную роль в настоящих условиях мира. Ему незачем себя перенапрягать и сводить на последнее издыхание.

Дверь хижины Эдмунда тихо распахнулась, и в комнату вошел поток яркого света, словно нежный лучик солнца, пробившийся сквозь облака после дождя. Влажный воздух наполнил пространство свежестью, обнимая стены деревянного дома, который хранил в себе множество воспоминаний.

Эдмунд, несмотря на тишину и одиночество, ощущал тепло той жизни, которая когда-то царила здесь. Он заварил крепкий кофе, аромат которого быстро наполнил маленькую кухню, принося с собой утреннюю бодрость. На рабочем столе, среди аккуратно разложенных материалов, стояло общее фото с женой – момент счастья, запечатленный в кадре, когда их смех звучал как музыка.

Эдмунд взглянул на лицо своей первой и последней любви, и в его глазах отразились искренние чувства: любовь, нежность, но и глубочайшая печаль. Воспоминания, словно невидимые тени, окутали его, унося в прошлое, когда они вместе смеялись и мечтали. Сердце его сжалось при мысли о том, как внезапно всё изменилось – о том мгновении, когда она ушла, оставив его одного с невыносимой болью.

Он закрыл глаза, позволяя себе на мгновение забыть о го-

речи утрат, ведь только её образ наполнял его душу светом, согревая в холодные вечера одиночества. Бывало, Эдмунд хотел забыть прошлое и воспоминания из-за боли, которую они причиняли ему в сердце. Однако без эмоций он обойтись не мог.

Глава 2: Эмоции – это дар?

Эдмунд Хилл всегда находил гармонию между своими эмоциями и работой, как мастер, который создает мелодию из простых нот. Его чувства, возникающие в процессе, были подлинным выражением его внутреннего мира.

Это было нечто большее, чем просто работа – это был танец вдохновения, где каждая мысль и каждое чувство становились яркими штрихами на полотне творения. В моменты радости он чувствовал, как его душа наполняется светом, а в моменты сомнений – как в сердце зарождается сила, способная преодолеть любые преграды.

Эмоции для него были неотъемлемой частью процесса, окрашивая каждую задачу в уникальные оттенки и придавая работе смысл и глубину.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь затянутое облаками небо, нежно касались рабочего стола Эдмунда. Перед ним лежали все необходимые материалы: яркая зеленая ткань, сверкающие блески, которые блестели, как звезды на ночном небосводе, и кучи шелковистых золотистых волос, которые он тщательно выбирал, вспоминая ту нежную прическу, которая так гармонировала с улыбкой его жены.

С трепетом в руках он начал создавать куклу, словно возрождая воспоминания о том, как она смеялась и танцевала. Зеленое платье, которое он плел из ткани, казалось, улавливало свет, перетекая от глубокого изумрудного к яркому лаймовому. Каждый стежок, аккуратно сделанный его ловкими пальцами, был наполнен любовью и нежностью, словно он вшивал в свою работу частичку своего сердца.

Как только платье было готово, Эдмунд аккуратно украсил его блестками. Они искрились под лучами света, отражая всю ту яркость и радость, которые она приносила в его жизнь. Эти мелкие детали, сияющие как капли росы на утренней траве, придавали кукле особую магию, как будто она могла ожить в любой момент.

Затем пришел черед волос – он мягко, шаг за шагом, прикреплял шелковистые пряди, которые будто бы шептали о лете, о нежных вечерних прогулках под звездами. Золото волос струилось между его пальцами, и он с нежностью придавал им форму, вспоминая, как она любила играть с ними на ветру.

Каждая деталь напоминала ему о её улыбке, о свете, который она излучала, даже в самые темные времена. В его голове зарождались образы: как она танцевала в этом самом зеленом платье, как смеялась, обнимая его, как радовалась жизни.

Когда кукла, наконец, была готова, Эдмунд остановился, глядя на своё творение, старик пробормотал:

– Белла... Вся моя жизнь была и будет посвящена тебе. Ты мой кусочек земного Рая; ты моё равновесие... Пусть тебя давно нет со мной, но мои эмоции и чувства плавно переплетаются между собой с кадрами воспоминаний, создавая твой изумительный образ в моей голове...

Он не просто сделал куклу; он воплотил воспоминания, наполнив комнату теплом и светом. В ней была не только внешность его жены, но и дыхание её души, которое он запечатлел в каждом стежке, в каждом блеске. Эдмунд знал, что теперь она всегда будет рядом, напоминая о любви, которая никогда не угаснет.

Старик работал весь день, вкладывая всего себя. Если же он выходил из комнаты, то только за бодрящей порцией кофе или чая. Не успев оглянуться, наступил поздний вечер. Старик уснул с яркой улыбкой. Думаете на кровати? Нет. Эдмунд Хилл дремал, обнимая рабочий стол.

Сгущенные ночные тени постепенно уступали место утреннему свету. Настало утро, и ослепительные лучи солнца, пробираясь сквозь плотно занавешенные окна, заиграли танцем на стенах, а затем, словно игривые дети, направились прямо к глазам старика Эдмунда. Он с трудом поднял тяжелые веки, и его взгляд встретил обжигающий свет, который заставил его протереть глаза ладонями, словно выгоняя

остатки ночных видений.

Наконец, Эдмунд успокоил свой взгляд, надел старые, но любимые очки с толстыми стеклами и ощутил, как мир вновь обрел четкость и ясность. Он медленно приподнялся с рабочего стола и схватил спину. Эдмунд не смог сдержать тихие возмущения:

– Хотя бы одно утро... одно... без боли в спине... Разве я много прошу? – с лёгкой улыбкой пробормотал он.

Каждое утро напоминало ему о том, как время неумолимо играет с ним.

Собравшись с силами, Эдмунд направился на кухню. Ему было необходимо кофе, дабы убрать утреннюю усталость и окончательно пробудить свой организм ото сна.

– Новый день – новый взор на жизнь, – сказал Эдмунд слова, которые говорил каждое утро, заливая кипятком кружку. В его речи всегда виднелась любовь к жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.